

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ОТ ИВАНА КРАФТА

Алла Георгиевна Прокофьева родилась в Оренбурге. Окончила Оренбургский государственный педагогический институт. Филолог, доктор педагогических наук, профессор по кафедре литературы, специалист в области литературного краеведения. Лауреат Всероссийской Пушкинской премии «Капитанская дочка» (2003), премии им. Валерияна Правдухина альманаха «Гостиный Двор» (2012), губернаторской премии «Оренбургская лира» (2014), региональной литературной премии им. П.И. Рычкова (2020), финалист XVI Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина». Отличник просвещения РСФСР, заслуженный работник высшей школы РФ. Живёт в Оренбурге.

Иван Иванович Крафт (1859-1914) известен в Сибири как якутский (с 1907 г.), а затем енисейский (с 1913 г.) губернатор. Детство его тоже прошло в Сибири, в Шушенском, куда был сослан его отец, дворянин, уроженец Витебской губернии. В Оренбургском крае И.И. Крафта знают прежде всего как первого редактора «Тургайской газеты».

В Оренбург И.И. Крафт приехал по приглашению Я.Ф. Барабаша, назначенного губернатором в Тургайскую область, которая находилась в северо-восточной части Арало-Каспийской низменности и по величине могла сравниться с Кавказским краем. До этого Крафт был у Я.Ф. Барабаша советником по инородческим делам в Забайкалье. В Оренбуржье Крафт занимался, как и раньше, инородческими проблемами, которые требовали решения многих этнологических задач и определённой краеведческой деятельности. Многие аспекты этой деятельности Крафта нашли отражение в его опубликованных работах.

Крафт приехал в Оренбург в 1889 году. К тому времени в Оренбурге уже существовали Статистический комитет (с 1866 г.), издававший «Адрес-календари», «Памятные книжки», и Оренбургский отдел императорского русского географического общества (с 1867 г.), выпускавший «Записки» и «Известия». Председателями географического общества обычно избирали военного губернатора Тургайской области. Вот в этих изданиях прежде всего и печатал свои работы И.И. Крафт. Так в 1897 г. в «Известиях» (вып. 12) вышла его большая работа «Принятие киргизами русского подданства». Позже, в 1899 году, эта статья была напечатана в «Памятной книжке Тургайской области за 1899 год».

И.И. Крафт издавал и отдельные работы: «Положение об управлении в степных областях» (Оренбург, 1898); «Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях» (Оренбург, 1898); «Сборник узаконений о киргизах степных областей. — Составил старший советник Тургайского областного правления И.И. Крафт, 1898».

Крафт приехал в Оренбург в то время, когда в административном управлении губернией шли коренные изменения: канцелярия генерал-губернатора была упразднена, и решался вопрос о её архиве. В России создавались архивные комиссии. Оренбург был восьмым городом, где организовывалась такая комиссия, и первым на Урале. Помощь

оренбуржцам в организации такой комиссии оказывал директор Петербургского археологического института Н.В. Калачёв и его сотрудники, приезжавшие в Оренбург. Первым этапом создания комиссии был разбор документов. Ряд документов отвозился в Петербург для обработки, а затем возвращался в Оренбург. В этой первоначальной работе с архивными документами, длившейся несколько лет, очевидно, принимал активное участие Крафт. Об этом свидетельствует его работа «Из киргизской старины» (1900), где речь идёт об указах Екатерины II и их исторической значимости. Эти указы с пояснениями Крафт ранее печатал и на страницах «Тургайской газеты» (1896, №№ 97-103).

А если посмотреть первый выпуск «Трудов» ОУАК (1889), то он посвящён «Указам оренбургским военным губернаторам императрицы Екатерины II (1764) и императора Павла I (1797-1800)», однако составитель выпуска не указан, но можно предположить, что им был Крафт. Это объясняется, очевидно, тем, что первый выпуск трудов архивной комиссии выходил тогда, когда опыта издания у ОУАК ещё не было...

Позже в «Тургайских ведомостях» (1899, №№ 16-17) был опубликован очерк Крафта «Вдохновенный» киргиз Марал Курманов» с пояснением после названия: «данные взяты из архивного дела о появлении в киргизских степях лжепророка М. Курманова». А в №№ 50-51

того же года напечатана работа «Уничтожение рабства в киргизской степи» с пометкой: «доклад, читанный 28/X 1899 на общем собрании членов и слушателей Санкт-Петербургского археологического института». Видимо, практическая работа с архивными документами в Оренбурге и выступления во время поездок в Петербург с анализом документов позволили Крафту вольнослушателем закончить двухгодичные курсы археологического института.

Одним из важных направлений краеведческой деятельности И.И. Крафта было издание газеты «Тургайские областные ведомости», выпуск которой был разрешён с 1891 года. Первоначально газета информировала об официальных распоряжениях по Тургайской области, затем появилась неофициальная часть, превратившаяся с 1895 года в «Тургайскую газету». Управленческий талант Крафта сказался и в редактировании газеты, особенно её неофициальной части. «Тургайская газета» постепенно становится лучшей газетой в Оренбурге, соперничает с газетой «Оренбургский листок».

Как редактор Крафт много внимания уделял содержательной стороне газеты, помещая статьи просветительского и исследовательского характера: о природе края, достопримечательных местах его, о заселении, истории края, о писателях и учёных, прославивших Оренбургский край. К участию в работе газеты

были привлечены лучшие силы Оренбуржья: краеведы А.Е. Алекторов, И.С. Шукшинцев, П.Л. Юдин, печатавшиеся и в центральной периодике, поэт и баснописец Л. Исаков, прозаики А. Степной (Матов), С.И. Гусев-Оренбургский, впоследствии сотрудничавший с М. Горьким, а затем эмигрировавший в Америку, фольклорист Ананий Кузнецов, автор статей об оренбургских сёлах, и др. Не забывал Крафт и об оформлении газеты. Следует отметить высокую художественность помещённых в газете рисунков. Так в 1896 году к сотрудничеству был привлечён известный в то время писатель и художник Н.Н. Каразин, чьи рисунки украшали популярный столичный журнал «Нива» (в нём было размещено более 400 рисунков художника). В «Тургайской газете» было помещено более десятка рисунков Каразина: «Осень» (№ 44), «Буря в степи» (№ 47), «Зима» (№ 49) и др. Каразин — автор книги очерков «От Оренбурга до Ташкента».

И.И. Крафт был творческой личностью. Он не только добросовестно выполнял свои служебные обязанности чиновника, но для лучшего исполнения государственных дел изучил казахский язык, занимался казахским фольклором — записывал казахские пословицы, легенды, сказки, предания. Вот, например, записанная им пословица: «Толпа рабов не может быть начальством, а куча песчинок — камнем».

Особенно интересовали Крафта легенды лингвистического плана, касающиеся казахских названий. В этнологической работе «Принятие киргизами русского подданства», написанной по всем правилам научного исследования (со сносками, указанием научных статей и книг по затронутым проблемам и т. п.), он приводит в примечаниях две легенды о происхождении названия «киргиз-кайсаки», так называли в XIX в. казахов.

Первая легенда: «Много веков тому назад во владениях одного среднеазиатского хана, по имени Алаша, стали рождаться пегие, или губарые люди, называемые шеншак (рябой). Этими людьми пренебрегали, не любили их, но боялись и считали дьявольским порождением. Они терпели самую горькую долю, им не давали никаких прав, ни земельного надела, и они, без приюта и пристанища, часто умирали с голода. В довершение всего хан повелел лишать жизни матерей, у которых находятся такие дети, приказал топить их, как ведьм, в нечистой воде. Но провидение сжалилось над ними. Случилось так, что у самой любимой жены хана оказался пегий сын-первенец и наследник престола. Хан, желая пощадить мать и сына, вымещал свой гнев на подданных, рубил правому и виноватому головы. К успокоению печали, гнева хана и в предотвращение несчастий визирь его Шукурлабай, способный на различные вымыслы, дал благой совет хану: сохранить жизнь ханше под

условием, чтобы она впредь пегих детей не рождала, а чтобы избежать от пегого сына, предложил выпроводить его в степь и дать ему в утешение «кырк-кыз», т. е. сорок девушек. Хан исполнил совет визиря, и от ханского сына и сорока дев явилось в степи потомство, которое, размножившись, стало называться киргизами».

Вторая легенда: «Какой-то знаменитый полководец с огромными полчищами проходил через киргизскую степь с запада на восток. Этот поход совершался по безводным степям в самое знойное время. Но полководец был доволен, потому что в войсках не было никакой убыли, все ратники перенесли нужду, голод, жажду...

Однако же один из начальников, Колча-Кадыр, так ослабел, что не мог двигаться, и оставалось хоть умереть на месте. Всё войско за примерную доброту души, твёрдость духа, храбрость, воинскую опытность и мудрость в советах очень любило Колчу-Кадыра и отличало среди толпы воинов, как светлый луч от звёзд среди ночи. Все жалели Колчу, но помочь горю не могли и ничего не придумали, а решили на Божью волю оставить его в степи. Войско двинулось в путь. День выдался невероятно жаркий. С каждой минутой усиливались муки Колчи..., а утешить его было некому. Смерть, видимо, приближалась. Собрав последние силы, с сознанием неминуемой смерти, Колча встал на колени и начал молить небо о скорейшем ниспослании смерти как избавительницы от ужасных

страданий. Вдруг он увидел чудо. Вняв мольбам несчастного ветерана, небеса разверзлись, и к нему спустилась «каз-ак», т. е. белая гусыня. Она утешила Колчу-Кадыра, слетала за водой и быстро подкрепила его силы настолько, что он позабыл и думать о своих страданиях и несчастьи. В образе гусыни оказалась одна из добрых пери. Эта добрая и милостивая пери превратилась затем из гусыни в прекрасное существо и осталась жить с Колчею.

От брака Колчи и доброй пери родились люди, потомки которых в память о необыкновенном явлении к Колче — спасительницы и родоначальницы — стали называться «каз-ак», или кайсак. Соединившись с киргизами, кайсаки образовали существующий ныне киргиз-кайсацкий народ.

Разъезжая по Тургайской области, открывая с Я.Ф. Барабашем аульные школы, Крафт, изучая жизнь инородцев, записал и литературно обработал множество произведений устного творчества казахов. Многие из этих легенд, преданий были опубликованы на страницах «Тургайской газеты», а затем вошли во вторую часть книги Крафта «Из киргизской старины» (Оренбург, 1900).

В первой же части книги Крафт поместил свои научные изыскания, связанные со служебной деятельностью. В них он рассматривал многочисленные проблемы: историю заселения степных земель, строительство городов в Тургайской области, появление

мятежных султанов, бунтовщиков, Пугачёва, причины волнения киргизов, роль пограничной комиссии, необходимость укрепления Оренбуржья, вопросы телесного наказания, уничтожения рабства в киргизской степи, земледелия и скотоводства, взаимоотношений разных народов, в частности русских и казахов, религиозных воззрений (лжепророк Курманов), просвещения.

Во второй части книги «Киргизские легенды, сказки и басни» Крафт тоже не забывает про управленческие проблемы, но на первый план, как и полагается в фольклоре, выводит философский аспект. В книге «Из киргизской старины» И.И. Крафт по сути обобщает всё то, что им было сделано в Оренбургском крае как государственным деятелем, просветителем и публицистом.

Из записанных И.И. Крафтом произведений устного народного творчества казахов

(Опубликованы в «Тургайской газете» и книге Крафта «Из киргизской старины»)

Иван Калита

Много веков тому назад ханом был могущественный Джанибек. При нём состоял в качестве придворного шута Джиренче, жена которого отличалась своим умом. Однажды к хану явился с просьбой какой-то русский. Хан сказал Джиренче, чтобы он поговорил с просителем. Джиренче, обращаясь к русскому, сказал:

— Скажи, ты, красный, как лиса, высокий, как верблюд, с глазами белыми, как соль, и носом тонким, как шило, откуда ты пришёл, кто ты такой?

— Твои сравнения не только не унижают, но радуют меня. Из лисиц у хана сшита шуба, верблюд служит для перевозки ханского имущества, соль подают к ханскому столу, а шило употребляют для шитья обуви для хана, — ответил русский, а затем сказал:

— Но вот разгадай ты мне следующую загадку: что означает взять вместе десять собак, двадцать волков, тридцать тигров, сорок кабанов, пятьдесят козлов, шестьдесят быков, семьдесят треножников (пут), восемьдесят кочерг, девяносто чурбанов и сто яиц?

Джиренче затруднился решить эту загадку сам и попросил время на размышления.

Пользуясь отсрочкой, Джиренче спросил свою жену о значении заданной ему русским загадки. Жена разъяснила, что загадка означает разные периоды человеческой жизни. В десять лет человек резвится беззаботно, как собака, в двадцать лет рыскает по белому свету, как волк, на всё нападаая, в тридцать лет становится хищным и сильным, как тигр, в сорок лет бывает опасен, как кабан, в пятьдесят лет может быть предводителем или правителем народа, как козлы бывают вожаками овечьих стад, в шестьдесят лет малоподвижен и упрям (т. е. стоек в своих

убеждениях), как бык, в семьдесят лет ходит, как спутанный в треножник, в восемьдесят лет лежит около печки, как кочерга, в девяносто лет неподвижен, как чурбан, и, наконец, в сто лет обращается в зародышевое состояние, как яйцо, или, как яйцо же, становится хрупким, нуждающимся в осторожном уходе за собою.

Запомнив это, Джиренче вновь предстал пред очи своего властелина и сказал русскому разгадку заданной им загадки.

— Твоя правда, — сказал русский.

Хану понравился ответ русского на вопрос Джиренче и остроумие его загадки.

— Проси у меня, чего хочешь, — сказал хан русскому.

— Велики справедливость и милосердие твои, могущественный хан, но я малого прошу у тебя: дай мне в собственность только такое пространство земли, какое может занять бычья кожа, — поклонившись, ответил русский.

— Да будет так, — произнёс хан.

— Выдай, хан, мне свою грамоту на владение землёю, пространством в бычью кожу, — попросил русский.

Хан исполнил эту просьбу и выдал русскому грамоту за своею печатью на владение просимым количеством земли.

Получив грамоту, русский разрезал бычью кожу на тончайшие ремни и занял такое количество земли, какое можно было

окрыжить ремнями. Прошли годы, и на занятой земле был выстроен город Уйшик (так по-киргизски называется город Гурьев) и крепость Сарайчик, и поселилось в них очень много русских.

Подданные хана, видя захват земли русскими, пытались прогнать их, но были всякий раз побиты камнями и отражены. Тогда стали являться к хану с жалобой на русского, что он, вопреки ханскому повелению, захватил много земли. Хан не верил жалобам и казнил жалобщиков. Но на место казнённых являлись к хану другие с этими же жалобами. Это заставило хана проверить жалобу, и, приехав на указанное место, хан действительно увидел многолюдный город. Рассердившись на своеволие русского, хан закричал на него:

— Как ты смел захватить мою землю?

— На основании твоей ханской грамоты. Ты пожаловал мне землю в таком количестве, какое может быть занято бычьей кожей, и я занял несколько не больше, разрезав кожу на ремни и окружив ими землю.

Хан убедился в справедливости слов русского, который был не кто иной, как Иван Калита.

Лягушка и муравей

Киргизская басня¹

В одно засушливое лето лягушки почувствовали недостаток

корма для себя. Не зная, как выйти из этого положения, они обратились к своему царю с просьбой дать им благоразумный совет. Царь выслушал своих подданных и говорит:

— Отправляйтесь к муравьям, у них всегда имеются большие запасы, и просите выручить вас из беды.

Отправились лягушки к муравьям и просят их о помощи. Муравьи выслушали просителей и сказали, что испросят разрешения своего государя.

— Не могу разрешить никакого пособия, — объявил муравьиный государь. — В то время, когда мои подданные — муравьи — усердно трудились, заготавливая запас, лягушки беспечно пели и кричали по болотам. Для таких лентяев не может быть помощи. Не работая летом, они замирают на зиму, чтобы весной дожждаться готовой пищи и снова веселиться. Чем они могут отдать свой долг, когда со всем не трудятся?

Огорчились лягушки таким отказом и с тех пор на заре постоянно жалобно кричат, оплакивая свою горькую судьбу, свою неспособность к производительному труду.

1. Записано в вольном переводе со слов Мамбета Асанова. Басня эта сходна по содержанию с известной басней «Стрекоза и Муравей». Впрочем, такое сходство замечается во многих произведениях народного творчества и не одних только киргизов

Благоразумный совет

Киргизская сказка

В одном ханстве в давно миновавшее время был губернатор (бек), обративший на себя внимание своего повелителя хорошим управлением вверенной ему провинции. Народ любил своего начальника за его справедливость и ласковость и за то, что губернатор вникал в нужды населения, заботясь об улучшении его благосостояния. Недаром народная мудрость в известной киргизской поговорке говорит: «Без отца не сирота, без матери не сирота, но тот народ сирота, которым управляет плохой начальник». Народ, которым управлял тот губернатор, не был сиротою, и хан, желая поощрить подчинённого, предложил ему высокое место при своём ханском дворе. Предложение это обрадовало губернатора, но, вместе с тем, его смущали интриги при дворе хана, зависть и недоброжелательство придворных к человеку, хотя и умному, но незнатному, взятому из провинции. Свои сомнения губернатор рассказал жене и просил её совета.

— Если ты будешь способен, — сказала она, — служить при хане с тактом, то прими повышение с благодарностью, если же нет, лучше откажись и останься на прежнем месте. Чтобы удержаться при дво-

ре хана, непременно нужно соблюдать следующие десять правил:

1. Повеления хана следует исполнять всегда скоро и точно, хотя бы от этого были упущения в своих личных делах.

2. Нужно быть искренно преданным хану и службу ему ставить выше всего на свете.

3. Если за большие заслуги будет дана малая награда, нужно быть довольным и малым.

4. Во всякой ошибке нужно сейчас же сознаваться и просить прощения.

5. Никогда и ни за какую службу не следует просить вознаграждения.

6. Не нужно оскорбляться слухами и сплетнями, которые обыкновенно распускаются недоброжелателями.

7. Никогда не обнаруживать хану своего недовольствия и не быть резким в словах.

8. Не нужно заводить дружбы с врагами хана.

9. Когда хан будет отличать от других, нужно считать себя ниже всех.

10. Не следует забываться и гордиться, если хан будет ласков в обращении.

Губернатор послушался своей жены и, следуя её благоразумному совету, до конца своей жизни оставался на почётном месте при дворе хана.